

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ¹**

Стернин Иосиф Абрамович

доктор филологических наук,
директор Центра коммуникативных исследований
Воронежского государственного университета
394018, Воронеж, пл. Ленина, 10
sterninia@mail.ru

Светлой памяти

Юрия Николаевича Караулова

В статье рассматриваются возможные виды интерпретации результатов ассоциативных экспериментов, а также само понятие интерпретации и два ее основных вида – когнитивная и системно-языковая.

Когнитивная интерпретация позволяет сделать предположительные выводы об особенностях мышления народа или определенной группы людей, описать ментальные процессы в сознании носителей языка, проявляющиеся и отражающиеся в ассоциативных экспериментах. *Системно-языковая интерпретация* представляет собой выводы об организации системы языка, о принципах устройства и функционирования языковой системы, включая ее семантическую составляющую – описание значений слов по результатам ассоциативных экспериментов с ними, а также механизмов понимания и порождения речи.

Приводятся примеры различных видов интерпретации.

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, интерпретация, когнитивная интерпретация, системно-языковая интерпретация

Введение

Ставшие хрестоматийными работы Ю.Н. Караулова (ассоциативные словари под его редакцией, «Ассоциативная грамматика русского языка», «Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть» и др.) явились важнейшим этапом и заметным стимулом развития отечественной психолингвистики. Особенно важны эти работы для развития ассоциативной психолингвистики, то есть психолингвистики, опирающейся на проведение и обработку результатов ассоциативных экспериментов с языковыми единицами.

Результаты ассоциативных экспериментов могут быть использованы для различных целей, в интересах широкого круга наук. Актуальной проблемой является интерпретация результатов экспериментов, от которой зависит адекватное использование экспериментальных данных в теориях, моделях и описаниях языка и мышления, а также в ряде других научных направлений.

---

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 20-012-00013 «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации».

Необходимо подчеркнуть, что интерпретация – понятие всегда субъективное, это всегда субъективный взгляд на то или иное наблюдаемое явление, факт, обусловленный личным опытом интерпретатора, его когнитивной базой, владением методиками интерпретации, опытом интерпретации, определяемым его возрастом, профессией, образованием и многими другими факторами, число которых с трудом поддается учету.

Возможны различные виды интерпретации результатов ассоциативных экспериментов. Основных видов интерпретации два: *когнитивная* и *системно-языковая*. *Когнитивная интерпретация* позволяет сделать предположительные выводы об особенностях мышления народа или определенной группы людей, описать ментальные процессы в сознании носителей языка, проявляющиеся и отражающиеся в ассоциативных экспериментах.

Системно-языковая интерпретация представляет собой выводы об организации системы языка, о принципах устройства и функционирования языковой системы, включая ее семантическую составляющую – описание значений слов по результатам ассоциативных экспериментов с ними, а также о механизмах понимания и порождения речи.

Возможны и другие виды интерпретации – культурологическая, социологическая, психологическая, политологическая, дидактическая, нейролингвистическая и др. Как отмечал Ю.Н. Караулов, «ассоциативно-вербальная сеть квалифицирует составляющие ее единицы по трем уровням: семантическому (вербально-грамматическому), когнитивному (знаний о мире) и прагматическому, отражающему позицию человека в мире и его взаимоотношения с миром» [Караулов 1999: 146]. В статье будет уделено основное внимание первым двум видам интерпретации – системно-языковой и когнитивной – как наиболее важным для науки о языке.

Системно-языковая интерпретация результатов ассоциативных экспериментов

Системно-языковая интерпретация данных ассоциативных экспериментов – это выводы об устройстве и функционировании языковой системы языка в языковом сознании его носителей. Это некоторая модель описания языковой системы, которая строится на материале ассоциативных полей, ассоциативных словарей. Это, к примеру, описание организации структуры лексикона (см. работы Ю.Н. Караулова и его школы, многочисленные работы А.А. Залевской и ее школы и др., работы Н.В. Уфимцевой и ее школы).

Системно-языковая интерпретация возможна, поскольку языковые средства выступают средством материализации *языкового сознания*, которое в рамках Московской психолингвистической школы рассматривается как сознание, овнешняемое языковыми средствами [Тарасов 2003: 3]. Системно-языковая интерпретация позволяет сделать выводы об организации системы языка и моделировать функционирование системы языка в сознании народа.

В описании системы языка большую роль играет ассоциативный эксперимент, который дает возможность описать языковое сознание именно в его системном аспекте. Как подчеркивает Н.В. Уфимцева, «ассоциативный тезаурус есть не что иное, как модель языковой знаковой системы, указывающей на образы сознания коммуникантов – образы, достаточные для взаимопонимания» [Уфимцева 2011: 235]. См. также многочисленные направления изучения языковой системы психолингвистическими методами в обобщающей работе: [Залевская 2005: 31–265].

Описание языкового сознания путем интерпретации результатов ассоциативных экспериментов позволяет моделировать, в частности, ядро и периферию системы языка, структурную организацию лексикона, смысловые группы и их системную организацию, выявить парадигматические и синтагматические связи слов, синонимию, антонимию, симилиативные и оппозитивные отношения, полисемию и омонимию, гипонимические отношения в языковой системе, моделировать падежную систему языка, типовую сочетаемость слов, выявить прецедентные тексты, зафиксированные в системе языка и под. Сюда же входит описание актуальной семантики лексических единиц как элементов системы языка – актуальные для языкового сознания на данном этапе значения, новые значения, значения, вышедшие из употребления, оценочность семантики, характеристика процессов обновления и устаревания словаря и др., осуществляемое по результатам ассоциативных экспериментов, а также выводы о наблюдающихся на современном этапе развития языкового сознания тенденциях развития языковой системы. В традиционной ассоциативной психолингвистике все эти проблемы не раз исследовались, были получены многие интересные и надежные результаты.

Отдельно отметим возможность описания актуальной семантики языковых единиц в языковом сознании методом *семантической интерпретации* результатов ассоциативных экспериментов, который заключается в интерпретации ассоциативных реакций как актуализации в эксперименте отдельных компонентов семантики слова, из которых можно реконструировать значения слова в актуальном языковом сознании носителей языка [Попова, Стернин 2007: 168]. Итогом семантической интерпретации результатов ассоциативного эксперимента является описание психолингвистического значения слова. *Психолингвистическое значение слова* – это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка [Стернин, Рудакова 2011: 97]. А.А. Леонтьев употреблял термин «психологически релевантное значение», «психологическое значение» [Леонтьев 1969; Леонтьев 1976: 156–169]. А.А. Залевская использует термин «живое слово» – «в отличие от слова, описываемого в словарях с позиций лексико-семантической системы языка как самодостаточной сущности» [Залевская 2014: 14], «органическое взаимодействие языковых и энциклопедических знаний индивида» (там же); см. также: [Залевская 2011].

Термин *психолингвистическое значение* представляется в нашем случае наиболее удобным, так как указывает источник выявления и описания значения – психолингвистический эксперимент, а также локализацию значения – психику человека. Данный термин был предложен нами в свое время для отграничения психолингвистического описания значений от лексикографических значений – представленных в словарях и являющихся конструктами лексикографов.

Описание психолингвистического значения характеризуется двумя количественными параметрами: индекс яркости семантического компонента (ИЯ) определяется как доля испытуемых, актуализировавших данный компонент в эксперименте, от общего числа испытуемых; совокупный индекс яркости значения (СИЯ) – это сумма ИЯ всех семантических компонентов, образующих семную структуру того или иного психолингвистического значения. Описания психолингвистических значений представлены в «Психолингвистическом толковом словаре русского языка», публикуемом Центром коммуникативных исследований Воронежского ГУ с 2018 г. (словарь собственных имен, частотной лексики, наименований автомобилей, синонимов, гендерных и воз-

растных значений). Все вышедшие на данный момент 9 выпусков словаря представлены на сайте Центра коммуникативных исследований ВГУ (<http://www.vsu.ru/university/structure/communicate/digest.html>).

Практика показывает, что психолингвистическое значение позволяет, кроме установления актуальных на данный момент значений слов, выявить целый ряд особенностей лексико-семантической системы в русском языковом сознании.

Выявляется, к примеру, динамика семантического развития слов в языковой системе. Выявляются лексемы, в которых происходит активное устаревание многих значений. Таковы, например, слова *жизнь, молодой, общий, последний, работа, хороший, человек, экономический* – в них обнаруживается много неактуальных значений, которые явно устаревают или вообще уже вышли из употребления, но до сих пор фиксируются в лексикографических источниках. Выявляются многочисленные значения, не фиксируемые имеющимися словарями.

Выявляются полевые изменения в смысловой структуре слова: изменяется иерархия значений в смысловой структуре слова (семантеме). Например, статус основного (главного) значения, представленного в толковых словарях как главное, экспериментом часто не подтверждается – главным, наиболее ярким и употребительным становится другое значение.

Выявляются действующие «точки развития» лексико-семантической системы. Выявляются, например, слова, все значения которых становятся в современном языке более яркими, употребительными. Например, таковыми являются лексемы СИСТЕМА, СОВРЕМЕННЫЙ – фиксируется высокая яркость всех значений данных слов, причем все значения относятся к ядру и ближней периферии семантики слова, и высокая яркость этих значений характерна как для молодежи, так и для старшего поколения, как для женщин, так и для мужчин.

Когнитивная интерпретация результатов ассоциативных экспериментов

В общем смысле когнитивная интерпретация – это переход от языкового сознания, отраженного в ассоциациях, к когнитивному (общему), т.е. выход за пределы языкового сознания в общенациональную ментальную сферу, национальный образ мира, национальный менталитет и культуру, особенности национального мышления.

Ассоциативные тезаурусы позволяют выявить ядро языкового сознания, образуемое самыми частотными ассоциациями [Залевская 1981: 28–44, Уфимцева 1988: 135–170, Уфимцева 1996: 144–162, Уфимцева 2011: 235], а анализ ядра позволяет сделать выводы об особенностях мышления народа, его «образе мира».

В качестве примера Н.В. Уфимцева приводит вывод о том, что «в ядре русского языкового сознания русских представлены только ценности, которые по классификации социологов, ориентированы на обеспечение индивидуальной жизни»: у социологов – семья-дом, любовь, труд, достаток, мир; в РАС – дом, жизнь, деньги, любовь, работа-дело, мир» (там же).

Анализ ассоциативных реакций позволяет также сделать вывод о заметной тенденции русского сознания к снижению стереотипности реакций (за 20 лет на 11%) и о том, что «сознание русских из «монологического» стало «полилогом», в нем обнаруживается множество подходов, позиций, оценок, что создает основу для обмена разным содержанием и служит залогом, по М.М. Бахтину, возможности развития, создания нового содержания» [Уфимцева 2011: 233].

Н.В. Уфимцевой предложен метод анализа национальной идентичности по результатам ассоциативных реакций на стимулы ядра национального языкового сознания [Уфимцева 2011: 223–224].

Другой вариант когнитивной интерпретации – использование результатов ассоциативных экспериментов для описания содержания и связей конкретных концептов в концептосфере народа. В результате исследователь получает выводы о содержании и связях концептов, номинируемых единицами номинативного поля в ассоциативных экспериментах. Конечной целью когнитивной интерпретации является реконструкция (моделирование) концептов как мыслительных единиц по данным языка, то есть реконструкция когнитивного сознания по языковому сознанию. Ассоциативные реакции обобщаются и интерпретируются как вербализация, овнешнение когнитивных признаков соответствующих концептов. Когнитивной интерпретации подвергаются ассоциативные поля всех языковых единиц, образующих номинативное поле (совокупность языковых номинаций) соответствующего концепта. В результате моделируется конкретный концепт как совокупность ядерных и периферийных когнитивных признаков, устанавливаются отношения между концептами. Примеры когнитивной интерпретации результатов ассоциативного эксперимента можно найти в [Попова, Стернин: 140–153].

Когнитивный комментарий психолингвистических значений

Формулирование психолингвистических значений как явления системы языка позволяет делать и определенные когнитивные выводы о процессах и содержании национального мышления или группового мышления. Это вариант когнитивной интерпретации, но уже не прямая интерпретация ассоциативных реакций, а обобщающая интерпретация содержания значений, сформулированных на основе ассоциаций. Это своего рода интерпретация «второго уровня». Когнитивные выводы, которые могут быть сделаны по результатам формулирования психолингвистических значений слов, описываются в виде *когнитивного комментария*, предлагающего когнитивную интерпретацию психолингвистических значений и их семантических компонентов.

Подчеркнем, что когнитивный комментарий показывает лишь некоторые тенденции когнитивного осмысления предметов или явлений сознанием, но не предполагает категоричного утверждения того или иного когнитивного факта, поскольку выявленная тенденция может проявляться только в данной группе информантов, только в определенное время и может зависеть от многих других экспериментальных параметров. В описании она основана на имеющемся экспериментальном материале.

Приведем примеры возможных когнитивных комментариев к психолингвистическим значениям из вып. 6 [Психолингвистический... [http](#)].

В слове ДЕНЬГИ наиболее ярким оказывается значение *Большое богатство, которое обеспечивает возможности, но является злом и не является главным в жизни*, оно более чем в два раза ярче в сознании людей, чем значение *Денежные единицы*. Остальные значения по яркости исчезающе малы.

Когнитивный комментарий: концепт ДЕНЬГИ в сознании современного русского человека в значительной степени остается неодобрительно-оценочным, несмотря на общее изменение отношения к деньгам в современном обществе.

Психолингвистическое значение слова РАБОТА наиболее ярко представлено семейной *Трудное занятие, которое приносит деньги* (индекс яркости – 0,65, то есть 65% носителей языка выделяют данное значение как основное). Значение *Трудное любимое*

занятие занимает второе место по яркости с ИЯ 0,41. Остальные значения по яркости исчезающе малы. Таким образом, в языковом сознании носителей языка основным, наиболее ярким семантическим компонентом слова РАБОТА является *приносит деньги* (ИЯ 0,15) и *трудная* (ИЯ 0,07), выявляется много неодобренных компонентов – (*занятие*) *однообразное, сложное, от него устают, им не хотят заниматься, его много, требует сил, надоедает, является необходимостью, приносит мучения, делает человека рабом*. В значении *Трудное любимое занятие*, ИЯ которого 0,41, наиболее ярким остается компонент *трудная* 0,07, а яркость положительно-оценочных компонентов не превышает 0,03.

Когнитивный комментарий: положительно-оценочное отношение к работе в современном сознании русского человека представлено слабо, работа воспринимается как тяжелое, трудное, вынужденное занятие по зарабатыванию денег.

Психолингвистическое значение слова РАЗГОВОР позволяет сделать следующие выводы. Абсолютно преобладает в смысловой структуре слова значение *Откровенный, долгий и бессодержательный диалог между друзьями* (СИЯ 0,78). Доминируют смысловые компоненты *долгий, с другом или подругой, бессодержательный, доверительный, долгий, откровенный*.

Когнитивный комментарий: подтверждается сохранность такой черты русского национального менталитета как важность долгих дружеских разговоров для поддержания социальных отношений. Этот механизм, как и отношение к нему современного сознания, остается сохранным, как и в предыдущие периоды общественного развития. Основные формы такого разговора – диалог или, реже, общение трех людей. Особо ценится при этом откровенность в общении и т.д.

Осуществляемая в настоящее время подготовка *Возрастного психолингвистического толкового словаря* позволяет сформулировать некоторые когнитивные особенности возрастного сознания носителей русского языка в виде возрастного когнитивного комментария значений. Приведем некоторые примеры выявляемых когнитивных тенденций в возрастном сознании русского человека. Например, сопоставление «молодежного» (18–30 лет) и «взрослого» (старше 31 года) психолингвистических значений показывает следующее.

ВОЙНА

В молодежном языковом сознании выявляются значения *Неприятные отношения* и *Борьба за достижение* своих целей, в сознании взрослых эти значения не представлены.

Когнитивный комментарий: сознание взрослых не концептуализирует явления, не связанные непосредственно с боевыми действиями, как *войну*.

ДРУГ

В молодежном сознании в значении слова ДРУГ выявляется яркий семантический компонент *с детства*, который отсутствует у взрослых.

Взрослое языковое сознание включает значение *любимый предмет (игрушка)*, у молодежи это значение не выделяется.

Когнитивный комментарий: концепт ДРУГ в сознании взрослых шире по объему, чем в молодежном сознании; при этом для молодежи дружба концептуализируется как возникающая преимущественно в детстве, в то время как для взрослых это не существенно.

МЫСЛИТЬ

В молодежном сознании выявляется яркий семантический компонент (*мыслить*) *быстро*, у взрослых данного семантического компонента не выявляется.

Когнитивный комментарий: Для молодежного сознания скорость – важнейший признак мышления, для взрослых этот когнитивный признак нерелевантен.

ЖИЗНЬ

В молодежном языковом сознании выявляются яркие семантические компоненты – *долгая, счастливая*, во взрослом значении – компоненты *короткая, быстрая*, компонент *счастливая* представлен единичной реакцией. Кроме того, во взрослом языковом сознании представлено значение *быт*, а в молодежном сознании оно отсутствует.

Когнитивный комментарий: концепт хорошо освоен обеими возрастными группами, но имеет яркую содержательную дифференциацию: в сознании взрослых он отождествляется с повседневным бытом, а в молодежном концепте признак *быт* отсутствует; в молодежном концепте наиболее яркие признаки связаны со счастьем и длительностью жизни, а взрослый концепт более пессимистичный, акцентирует быстрый проходящий характер жизни.

ПОМНИТЬ

Выявляются два чисто взрослых значения, не актуализируемые молодежным языковым сознанием: *Не прощать* (например, помнить обиду, (быть) злопамятным, *противоположно:* простить – *Я помню, как ты со мной поступил!*; *Осознавать, находиться в сознании* (*осознавать*) себя, себя не помнить, *противоположно:* беспамятство) .

Когнитивный комментарий: взрослый концепт шире молодежного по объему, поскольку дополнительно отражает больший негативный жизненный опыт взрослых.

ЛЮБИТЬ

У взрослых больше синонимов, значительно ярче представлены оппозиции – *ненавидеть, не любить, разлюбить*, заметно ярче значение *Восхищаться, наслаждаться*, например, *жизнью*.

Когнитивный комментарий: у взрослых концепт имеет сильные оппозитивные связи в сознании, в молодежном концепте эти связи значительно слабее выражены; взрослое сознание больше осознает важность наслаждения жизнью, чем молодежь.

МАЛЕНЬКИЙ

У взрослых значительно ярче значение *Незначительный по величине* (дом, стул, город), у взрослых ярче значения *Малолетний* (ребенок, мальчик, щенок) и *Занимающий невысокое общественное положение* (человек, чиновник).

Когнитивный комментарий: молодежный концепт конкретнее по содержанию, молодежь наиболее ярко осмысливает физический размер предмета, результат эмпирического восприятия действительности, взрослые – возраст и социальное положение лица, что отражает в большей степени присущее им социальное восприятие действительности.

МОЛОДОЙ

Значение *Недавно начавший расти* (молодые побеги, картофель) существенно ярче у взрослых, но у в молодежном языковом сознании есть значение *Недавно образовавшийся* (город, вуз, мир), которого в языковом сознании взрослых не усматривается.

Когнитивный комментарий: молодежь активнее и внимательнее в осмыслении новых явлений, взрослые – в осмыслении прагматически релевантных явлений.

НАСТОЯЩИЙ

У молодежи есть достаточно яркое значение *Подлинный* (блондин, алмаз, шоколад, *противоположно*: фальшивый, силикон), у взрослых этого значения не зафиксировано. При этом у взрослых актуально значение *Правильный* (поступок, ответ, правдивый, истинный), которое не отмечено в языковом сознании молодежи.

Когнитивный комментарий: концепт НАСТОЯЩИЙ заметно дифференцируется в сознании молодежи и взрослых. Сознание молодежи более внимательно и более ярко отражает оценку подлинности вещей и явлений, чем взрослые; взрослые более внимательны к оценке поступков и действий как соответствующих правилам, нормам, чем молодые.

ОБЩИЙ

У молодежи выявляется значение *Не ограниченный какой-л. специализацией* (курс 0,03, предмет 0,01); у взрослых – *Определяющий, основной* (отдел 0,02, главный 0,02).

Когнитивный комментарий: концепт в сознании молодежи отражает их возрастной опыт – особенности их учебной деятельности, взрослый концепт данный опыт уже не фиксирует; однако взрослое сознание отражает социальный опыт старшего поколения, опыт взаимодействия с различными социальными институтами, учреждениями.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ

У взрослых выявляется очень яркое значение *Освещающий сферу политики* (обозреватель, специалист, обзор 0,11), у молодежи это значение имеет индекс яркости всего 0,01.

Когнитивный комментарий: взрослые большее внимание уделяют политике и политическим передачам СМИ, нежели молодые.

ПОЛУЧИТЬ

Основное значение *Взять предназначенное* у взрослых в два раза ярче, чем у молодежи. При этом значение *Заслужить* (получить приз, зачет, медаль, выговор и др.) у молодежи в два раза ярче, чем у взрослых.

Когнитивный комментарий: молодежное сознание более внимательно к получению поощрений и порицаний, чем взрослые; для взрослого сознания первоначально получить необходимое, предназначенное.

ПОМНИТЬ

Значение *Иметь в виду* (главное, о том, что говорим, о деле) выявлено только в языковом сознании молодежи, у взрослых его нет.

Когнитивный комментарий: молодежное сознание ярко отражает «инструктивную» информацию о необходимом поведении, которую получает от старшего поколения, из социума.

ПРАВО

Значение *Учебный предмет* зафиксировано только у молодежи, значение *Совокупность юридических норм общества* – только у взрослых.

Когнитивный комментарий: концепт в языковом сознании молодежи отражает их возрастной учебный опыт, взрослый концепт данный опыт уже не фиксирует; при этом взрослое сознание отражает общественно-политическое понимание явления, неактуальное для сознания современной молодежи.

РЕБЕНОК

В молодежном значении актуализируются яркие семы *плачет, создает проблемы, шумит, это счастье и кошмар*. Выявляется отдельное значение – *Детеныш животного* (дятла, совы), которого нет у взрослых.

У взрослых *плачет, непослушный, милый, чудо, счастье*. Много ласкательных синонимов, но есть единичная сема *сволочь*. Яркие семы – *продолжатель рода, взрослый*.

Когнитивный комментарий: у молодежи ребенок концептуализируется в основном по физическим признакам и проявлениям, причем, в основном ребенок в молодежном языковом сознании – это младенец. У взрослых ребенок концептуализируется и как маленький, и как взрослый; в большей степени проявляются эмоционально-оценочные когнитивные признаки, преимущественно положительные, ярко оценивается общественная роль ребенка (продолжатель рода).

РУССКИЙ

В значении *Принадлежащий России* в молодежном языковом сознании выявляются достаточно яркие семантические компоненты – *воин, богатырь, патриот, менталитет, характер, нрав, гордость*; аналогичные компоненты во взрослом значении отсутствуют, есть компоненты *народ, национальность, сильный, дурак*.

Когнитивный комментарий: молодежное сознание более патриотично и воинственно настроено, взрослое – более не оценочно и скептически.

СИЛА

В значении *Большие физические возможности* у молодежи выявляется семантический компонент *формируется занятиями спортом*, у взрослых – *зависит от мышц*. Во взрослом языковом сознании выявляется значение *Степень влияния (ума, слова, денег, знания, правды, стихии и др., то же что – мощь, могущество)*, совокупный индекс яркости которого очень высок – 0,27 (у молодых всего 0,04).

Когнитивный комментарий: молодежное сознание концептуализирует силу преимущественно в физическом смысле, взрослое сознание расширяет объем концепта за счет когнитивной метафоры.

СИЛЬНЫЙ

В языковом сознании взрослых выделяется значение *Влиятельный (мира сего, властный, богатый)*, которое отсутствует в молодежном языковом сознании.

Когнитивный комментарий: концепт во взрослом сознании имеет больший объем и носит более абстрактный характер, чем в молодежном.

СОВРЕМЕННЫЙ

Значение *Отвечающий требованиям времени* в языковом сознании молодежи существенно ярче, чем у взрослых (0,43 против 0,33), а вот значение *Новый* у взрослых более чем в два раза ярче, чем у молодежи (0,29 против 0,12).

Когнитивный комментарий: концептуализация явления ‘современный’ молодежью основана на восприятии современности как того, что отвечает требованиям нынешнего времени, для взрослых это не актуально. Для взрослых современность – это прежде всего нечто новое, то, чего раньше не было, в то время как для молодежи современное концептуализируется в значительной степени как уже имеющееся.

ХОТЕТЬ

В значении *Стремиться* наиболее яркие молодежные семы – (стремиться) *жить (хорошо), есть, спать, домой, мороженое*, а у взрослых – *есть, уметь, пить, спать*. В значении *Желать получить для себя* у молодежи яркие семы – *машину, деньги*, у взрослых – только *деньги*. В значении *Мечтать, стремиться* яркость значения у взрослых 0,17, а у молодежи – 0,06, и разнообразие признаков мечты у молодежи несравненно меньше (о *лучшем, о лете*) – нет мечты о *счастье, мире, любви, тепле, путешествиях*, которые представлены во взрослом значении.

Когнитивный комментарий: в концептуализации желаний у молодежи прослеживается тенденция к гедонизму – хорошо жить, есть, спать, иметь машину и деньги. Взрослые концептуализируют желания, включая достаточно яркий когнитивный признак – *приобретение знаний, навыков* (уметь), что совсем не представлено в молодежном сознании. Взрослые гораздо «скромнее» в составе желаний, но гораздо более разнообразно концептуализирует мечты, придавая им общегуманитарную направленность. Молодежь практически не мечтает, она *хочет* конкретное и реальное.

ЧЕЛОВЕК

В значении *Лицо как носитель внутренних характеристик* у молодежи самые яркие семантические компоненты – *хороший, добрый*, у взрослых – *друг, умный*. Значение *Живое мыслящее существо* у взрослых имеет большую яркость 0,45, а у молодежи почти в три раза меньше – 0,17.

Когнитивный комментарий: концептуализация человека молодежным сознанием прагматична – он должен быть добрым, хорошим, умным; молодежь демонстрирует мало знаний о происхождении человека и его биологических признаках. Взрослые же обладают несравненно большими знаниями в данной области, выделяют больше разнообразных когнитивных признаков, характеризующих человека как живое существо.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ

В значении *Занимающийся обучением экономике* у молодежи представлены многочисленные неодобительно-оценочные семантические компоненты – *скудно, отвратительно, трудно, ужас*, не представленные во взрослом значении.

Когнитивный комментарий: молодежное сознание концептуализирует экономику как учебный предмет, исходя из своего субъективного негативного учебного опыта. Старшее поколение осмысляет экономику более нейтрально, как науку.

В целом, как показывает наблюдение, взрослые концепты обычно шире и объемней молодежных, при этом содержат больше абстрактных когнитивных признаков, поскольку отражают значительный жизненный опыт старшего поколения. Старшее поколение более склонно к отражению действительности в форме когнитивных метафор.

Когнитивный комментарий психолингвистических значений может осуществляться также по некоторым обобщенно сформулированным когнитивным аспектам (параметрам), что позволяет достаточно наглядно осуществить сравнение концептов в сознании различных групп носителей языка. Например, в работах [Стернин 2019: 117–137, Стернин 2020: 11–21] используется параметрический когнитивный комментарий результатов сопоставительного описания значений слова ИНТЕЛЛИГЕНТ в языковом сознании носителей языка Центрального и Сибирского регионов; в работе Е.А. Дьяконовой [Дьяконова 2019] представлен параметрический когнитивный комментарий сопоставительного психолингвистического описания наименований РОССИЯ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, РУСЬ, РАСЕЯ, РАША.

О субъективности процедуры интерпретации

любая интерпретация, в том числе интерпретация результатов психолингвистических экспериментов, по определению, всегда имеет субъективный характер и может различаться, демонстрируя несовпадающие результаты в разных научных направлениях, у разных исследователей, рассматривающих один и тот же материал, и даже у одного и того же исследователя в разные периоды осмысления им полученных результатов.

Более 20 лет назад в исследованиях А.А. Залевской и впоследствии в работах ее учеников был сформулирован принцип «для меня – здесь – сейчас», который, по мнению ученых, действует во время участия испытуемого в эксперименте, при понимании реципиентом текста. Ученые отмечают, что в другой ситуации, в другое время, в другом эмоциональном состоянии другой (а также тот же самый) реципиент (читатель, слушающий) может уже по-иному выполнить задание эксперимента, дать другую ассоциацию, по-другому понять тот же самый текст [Залевская 2001; Залевская 2013, Голубева 2016]. Представляется, что сформулированный тверскими учеными принцип «для меня – здесь – сейчас» может быть распространен и на исследователя, осуществляющего любую, в том числе особенно семантическую интерпретацию результатов ассоциативных экспериментов. На интерпретатора, как и на любого реципиента, влияет совокупность факторов, которые можно назвать *актуальной личностной ситуацией*. Эта конкретная ситуация, в которой находится интерпретатор в момент интерпретации, уровень его лингвистических знаний, текущее эмоциональное состояние исследователя, предшествующий интерпретации опыт, уровень общих знаний и многие другие факторы, которые не поддаются исчерпывающему перечислению и учету.

За период работы над проектом Центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ «Значение как феномен языкового сознания» (с 2002 г.) мы обратили внимание на то, что семантическая интерпретация одних и тех же результатов ассоциативных экспериментов может не совпадать не только у разных интерпретаторов, но и со временем у одного и того же исследователя – появляется желание скорректировать уже сделанную интерпретацию даже через сравнительно небольшое время, например, через месяц после ранее сделанного описания. Это следствие действия фактора актуальной личностной ситуации при интерпретации.

Однако это обстоятельство не ставит под сомнение возможность формирования достаточно согласованного понимания того или иного явления языка. Полная объективность интерпретации недостижима, но согласованность понимания результатов интерпретации – вполне реальное явление. В пользу возможности согласованной интерпретации говорят следующие факты:

- у носителей языка и интерпретаторов сходная национальная когнитивная база, национальный менталитет;
- испытуемые в условиях эксперимента находятся в условиях экстралингвистической действительности, которая известна интерпретаторам;
- выявляются ядерные ассоциации, совпадающие обычно у большинства испытуемых;
- интерпретаторы имеют опыт интерпретации сходных ассоциаций и эффективно усматривают их смысл применительно к слову-стимулу.

При этом отметим, что интерпретация другим исследователем никогда не бывает принципиально отличной от интерпретации первого, она касается, как правило, отдельных ассоциаций и отдельных формулировок семантических компонентов, что естественно при описании любого значения (ср. принцип неединственности метаязыкового описания ментальных единиц, который наблюдается и во всех толковых словарях, основан на принципиальной неоднозначности вербального обозначения результатов познания одного и того же объекта разными людьми в разных ситуациях [Стернин 2011: 34-37] и является отражением невербальности мышления (Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, И.Н. Горелов).

Отметим, что доля спорных ассоциатов, то есть ассоциатов, семантическая интерпретация которых вызывает трудности (или ассоциация вообще не поддается интерпретации, и такие ассоциаты помещаются при описании психолингвистического значения в рубрику «не интерпретируемые», либо осуществленная интерпретация переосмысливается через некоторое время самим исследователем) обычно невелика – в среднем не более 10% от количества ассоциатов на стимул, а обычно существенно меньше.

Для снижения субъективности (и тем самым повышения объективности) семантической интерпретации психолингвистических данных используются следующие приемы:

- перепроверка выполненного методом семантической интерпретации описания психолингвистического значения разными исследователями, имеющими опыт интерпретации (первичная интерпретация одним исследователем, и минимум две контрольных интерпретации двумя другими разными исследователями);

- перепроверка результатов интерпретации одним и тем же исследователем в другое время (минимум две перепроверки каждым исследователем с промежутком минимум один месяц);

- проверка не интерпретируемых ассоциаций по Национальному корпусу русского языка – они могут быть возрастными, профессиональными, и поэтому неизвестными исследователю;

- верификация спорной интерпретации – опрос небольшой контрольной фокус-группы испытуемых, сходной по составу с контингентом основного эксперимента – с вопросом о том, как они понимают, что имелось в виду, когда на слово X была дана реакция Y;

- приближением времени интерпретации к времени проведения эксперимента: замечено, что если интерпретация и описание психолингвистического значения было осуществлено исследователем в ситуации, максимально близкой к ситуации эксперимента по времени и месту, это делает интерпретацию более надежной.

Таким образом, интерпретация результатов ассоциативных экспериментов – необходимая процедура, позволяющая вписать результаты эксперимента в общую картину исследования и описания языка и сознания человека.

Литература

Вахтель Н.М., Фридман Ж.И. Морально-нравственная лексика в русском языковом сознании // *Язык и национальное сознание*. Вып. 3. Воронеж: Истоки, 2002. С. 38–45.

Виноградова О.Е., Стернин И.А. Психолингвистические методы в описании семантики слова. Воронеж: «Истоки», 2016. 157 с.

Голубева О.В. Теория эвиденциальности выводного знания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2016. 47 с.

Дьяконова Е.А. Россия, Российская Федерация, Русь, Расея, Раша: когнитивная интерпретация результатов сопоставительного психолингвистического исследования // *Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов*. Вып. 7. / Науч. ред. А.В. Рудакова. Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2020. 160 с.

Залевская А.А. Что там – за словом? Вопросы интерфейсной теории значения слова. М.-Берлин. Директ-Медиа, 2014. 328 с.

Залевская А.А. Значение слова и «живой поликодовый гипертекст» // *Вопросы психолингвистики*. 2013. №1(17). С. 8–19.

- Залевская А.А.* Значение слова через призму эксперимента. Тверь: ТверГУ, 2011. 240 с.
- Залевская А.А.* О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин. 1981. С. 28–44.
- Залевская А.А.* Слово в лексиконе индивида // А.А. Залевская. Слово. Текст. Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. С. 31–265.
- Залевская А.А.* Текст и его понимание. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 177 с.
- Караулов Ю.Н.* Ассоциативная грамматика русского языка. Наука, 1993. 336 с.
- Караулов Ю.Н.* Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.
- Караулов Ю. Н.* Общая и русская идеография. Наука 2014. 356 с.
- Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Русский ассоциативный словарь в 2 т. Т. 1 От стимула к реакции. Ок. 7000 стимулов. М. АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. 2 От реакции к стимулу. 1969. 296 с.
- Леонтьев А.А.* Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука. 1976. С. 156–169.
- Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2007. 240 с.
- Психолингвистический толковый словарь русского языка. Выпуск 6/1. Частотная лексика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/dict/psy-ling/psy-ling6-1.pdf> (дата обращения: 25.08.2020).
- Рудакова А.В.* Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии. Воронеж: Истоки, 2014. 183 с.
- Санчес Пуиг М., Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А.* Ассоциативные нормы испанского и русского языков. М.-Мадрид, 2001.
- Стернин И.А.* Концепт и значение: какому виду сознания они принадлежат? // Язык и национальное сознание. Вып. 7. Воронеж: Истоки, 2005. С. 4–10.
- Стернин И.А.* К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. (2)12. 2010. С. 57– 63.
- Стернин И.А.* Анализ скрытых смыслов в тексте. Воронеж: Истоки. 2011. 64 с.
- Стернин И.А.* Динамика развития и групповые различия психолингвистического значения слова интеллигент в русском языковом сознании // Психолингвистика и лексикография. Вып. 6. Воронеж: «РИТМ», 2019. С. 117–137.
- Стернин И.А.* Когнитивная интерпретация результатов сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования. 2020. Вып. 17. / Под ред М.А.Стерниной. Воронеж: ООО «РИТМ», 2020. С. 11–21.
- Стернин И.А., Рудакова А.В.* Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. 192 с.
- Стернин И.А., Рудакова А.В.* Словарные дефиниции и семантический анализ. Воронеж: Истоки, 2017. 34 с.
- Тарасов Е.Ф.* Сознание: содержание и функционирование. XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. М., 2003. С. 3–10.
- Уфимцева Н.В.* Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 144–162.
- Уфимцева Н.В.* Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание, формирование и функционирование. М., 1988. С. 135–170.
- Уфимцева Н.В.* Языковое сознание: динамика и вариативность. М.–Калуга, ИЯ РАН, 2011. 252 с.

INTERPRETATION PROBLEMS OF ASSOCIATIVE EXPERIMENTS

Joseph A. Sternin

Doctor of Philology

Director of the Center for Communication Research

Voronezh State University

10 pl. Lenina, Voronezh, Russia, 394006

sterninia@mail.ru

The article discusses possible types of interpretation of the results of associative experiments. The concept of interpretation and two main types of interpretation – cognitive and language system – are considered.

Cognitive interpretation makes it possible to draw conclusions about the peculiarities of the thinking of people or a certain group of people, to describe mental processes in the minds of native speakers manifested and reflected in associative experiments. Language system interpretation draws conclusions about the organization of the language system, the principles of the structure and functioning of the language system, including its semantic component – a description of the meanings of words based on the results of associative experiments with them, as well as the mechanisms of speech understanding and generation.

Examples of different types of interpretation are given.

Keywords: associative experiment, interpretation, cognitive interpretation, language system interpretation

References

Vakhtel' N.M., Fridman Z.H.I. Moral'no-nravstvennaya leksika v russkom yazykovom soznanii [Moral vocabulary in Russian linguistic consciousness] // *Yazyk i natsional'noye soznanie* [Language and national consciousness]. Vyp.3. Voronezh: Istoki, 2002. P. 38–45. (In Russian).

Vinogradova O.Ye., Sternin I.A. Psikholingvisticheskiye metody v opisaniy semantiki slova. [Psycholinguistic methods in the description of the semantics of the word.]. Voronezh: Istoki, 2016. 157 p. (In Russian).

Golubeva O.V. Teoriya evidentsial'nosti vyvodnogo znaniya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. [The theory of evidentiality of inferential knowledge]. Tver', 2016. 47 p. (In Russian).

D'yakonova Ye.A. Rossiya, Rossiyskaya Federatsiya, Rus', Raseya, Rasha: kognitivnaya interpretatsiya rezul'tatov sopostavitel'nogo psikholingvisticheskogo issledovaniya [Russia, Russian Federation, Rus, Raseya, Rasha: cognitive interpretation of the results of a comparative psycholinguistic research] // *Psikholingvistika i leksikografiya: sbornik nauchnykh trudov*. Vyp. 7. / Nauch. red. A.V. Rudakova. Voronezh: OOO «Izdatel'stvo RITM», 2020. 160 p. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Chto tam – za slovom? Voprosy interfeysnoy teorii znacheniya slova [What is there behind the word? Basics of the interface theory of the meaning of the word]. M.-Berlin: Direkt-Media, 2014. 328 p. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Znachenie slova i «zhivoy polikodovyy gipertekst» [The meaning of the word and “living polycode hypertext”] // *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of psycholinguistics]. 2013. Issue #1(17). P. 8–19.

Zalevskaya A.A. Znachenije slova cherez prizmu eksperimeta. [The meaning of the word through the prism of experiment]. Tver': TverGU, 2011. 240 p. (In Russian).

Zalevskaya A.A. O kompleksnom podkhode k issledovaniyu zakonomernostey funkcionirovaniya yazykovogo mekhanizma cheloveka [On an integrated approach to the study of the regularities of the functioning of the human language mechanism] // Psikholingvisticheskiye issledovaniya v oblasti leksiki i fonetiki. [Psycholinguistic research in the sphere of lexis and phonetics]. Kalinin. 1981. P. 28–44. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Slovo v leksikone individa. [The word in the lexicon of the individual] // A.Zalevskaya. Slovo. Tekst. Izbrannyye trudy. M.: Gnozis, 2005. P.31-265. (In Russian).

Zalevskaya A.A. Tekst i yego ponimaniye. [The text and its understanding]. Tver': Tver. gos. un-t, 2001. 177 p. (In Russian).

Karaulov YU.N. Assotsiativnaya grammatika russkogo yazyka. [Associative grammar of the Russian language]. Nauka, 1993. 336 p. (In Russian).

Karaulov YU.N. Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbal'naya set'. [Active grammar and associative-verbal network]. M.: IRYA RAN, 1999. 180 p. (In Russian).

Karaulov YU. N. Obshchaya i russkaya ideografiya [Associative grammar of the Russian language]. M.: Nauka, 2014. 356 p. (In Russian).

Karaulov YU.N., Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V., Sorokin YU.A., Tarasov Ye.F. Russkiy assotsiativnyy slovar' v 2 t., ot stimula k reaktzii. [Russian associative dictionary in 2 volumes]. T.1 ot stimula k reaktzii. Ok. 7000 stimulov. M.: AST-Astrel', 2002, 784 p. T. 2 Ot reaktzii k stimulu. B. 100000 reaktsiy. M. AST-Astrel', 20902. 992 p. (In Russian).

Leont'yev A.A. Psikholingvisticheskiye yedinitsey i porozhdeniye rechevogo vyskazyvaniya [Psycholinguistic units and the generation of speech utterance]. M.: Nauka, 1969. 296 p.

Leont'yev A.A. Psikholingvisticheskiy aspekt yazykovogo znacheniya. // Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy. [Psycholinguistic aspect of linguistic meaning]. M.: Nauka, 1976. P. 156–169. (In Russian).

Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaya lingvistika. [Cognitive linguistics]. M.: AST, 2007. 240 p. (In Russian).

Psikholingvisticheskiy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. [Psycholinguistic explanatory dictionary of the Russian language]. Volumes 1-10. <http://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/digest.html> (In Russian).

Rudakova A.V. Teoreticheskiye i prikladnyye problemy psikholingvisticheskoy leksikografii. [Theoretical and applied problems of psycholinguistic lexicography]. Voronezh: Istoki, 2014. 183 p. (In Russian).

Sanches Puig M., Karaulov YU.N., Cherkasova G.A. Assotsiativnyye normy ispanskogo i russkogo yazykov. [Associative norms of Spanish and Russian languages]. M.-Madrid, 2001. (In Russian).

Sternin I.A. Kontsept i znacheniye: kakomu vidu soznaniya oni prinadlezhat? [Concept and meaning: what kind of consciousness do they belong to?]// YAzyk i natsional'noye soznaniye. Vyp. 7. Voronezh: «Istoki», 2005. P. 4–10. (In Russian).

Sternin I.A. K razrabotke psikholingvisticheskogo tolkovogo slovarya [Towards the development of a psycholinguistic explanatory dictionary] // Voprosy psikholingvistiki [Journal of psycholinguistics]. (2)12. 2010. P. 57–63. (In Russian).

Sternin I.A. Analiz skrytykh smyslov v tekste. [Analysis of hidden meanings in the text] / Voronezh: «Istoki». 2011, 64. P. 34–37. (In Russian).

Sternin I.A. Dinamika razvitiya i grupповyye razlichiya psikholingvisticheskogo znacheniya slova INTELLIGENT v russkom yazykovom soznanii [Dynamics of development and group differences in the psycholinguistic meaning of the word INTELLIGENT in Russian linguistic consciousness] // *Psikholingvistika i leksikografiya*. Vyp. 6. Voronezh: «RITM», 2019. P. 117–137 (In Russian).

Sternin I.A. Kognitivnaya interpretatsiya rezul'tatov sopostavitel'nykh issledovaniy [Cognitive interpretation of comparative research results] // *Sopostavitel'nyye issledovaniya* 2020. Issue 17. / Pod red M.A. Sterninoy. Voronezh: OOO, «RITM», 2020. P. 11–21. (In Russian).

Sternin I.A., Rudakova A.V. Psikholingvisticheskoye znacheniye slova i yego opisaniye. Teoreticheskiye problemy. [Psycholinguistic meaning of the word and its description. Theoretical problems.] LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. 192 p.

Sternin I.A., Rudakova A.V. Slovarnyye definitsii i semanticheskiy analiz. [Dictionary definitions and semantic analysis]. Voronezh: Istoki, 2017. 34 p. (In Russian).

Tarasov Ye.F. Soznaniye: sodержaniye i funktsionirovaniye. [Consciousness: content and functioning]. XIII Mezhdunarodnyy simpozium po psikholingvistike i teorii kommunikatsii. [13th International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory]. M., 2003. P. 3–10. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Russkiye: opyt yeshche odnogo samopoznaniya [Russians: the experience of another self-knowledge] // *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya*. M., 1996. P. 144–162. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Etnicheskiy kharakter, obraz sebya i yazykovoye soznaniye russkikh [Ethnic character, self-image and linguistic consciousness of Russians] // *Yazykovoye soznaniye, formirovaniye i funktsionirovaniye*. [Linguistic consciousness: formation and functioning]. M. 1988. P. 135–170. (In Russian).

Ufimtseva N.V. Yazykovoye soznaniye: dinamika i variativnost' [Linguistic consciousness: dynamics and variability]. M.–Kaluga, IYA RAN, 2011. 252 p. (In Russian).